УДК 304.2

# ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

***Кондрашов Петр Николаевич,***
Институт философии и права Уральского отделения РАН,
отдел философии,
старший научный сотрудник,
кандидат философских наук,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: stif.lo@rambler.ru

*Аннотация*
В статье представлен критический анализ статьи И.В. Бормотова и Ю.Н. Хмары «Социально-философское обоснование специфики и содержания ценностей российской молодежи» (Социум и власть. 2014. № 5. С. 7–12). Автор, основываясь на деятельностном (праксеологическом) социально-философском подходе, дает дефиницию понятию ценности и определяет специфику жизненных ценностей молодежи.

*Ключевые понятия:*
деятельность (праксис),
марксистский подход,
ценность,
жизненные ценности,
молодежь,
субъект-объектное отношение.

В журнале «Социум и власть» (№ 5 за 2014 год) была опубликована статья И.В. Бормотова и Ю.Н. Хмары «Социально-философское обоснование специфики и содержания ценностей российской молодежи» [1], название которой отсылает к весьма актуальной сегодня проблеме определения *жизненных ценностей молодежи*, ибо именно в рамках данного возраста (особенно в ранний его период) происходит окончательное закрепление основных жизненных целей, интериоризация и внутреннее одобрение тех или иных способов их достижения, детерминированных тем, что рассматривается каждым молодым человеком в качестве *ценности*.

Более того, очень злободневно эта тема молодежных ценностей звучит сегодня именно в России, в которой за последние 20–30 лет, т.е. в течение всего лишь одного человеческого поколения, аксиосфера всего общественного сознания радикально изменялась, по крайней мере, *четыре* раза: в период поздней перестройки и распада СССР; в период криминального капитализма и аномии 90-х гг.; в период индифферентных 2000-х; наконец, в период относительной стабилизации 2010-х. Каждая из этих эпох давала свой собственный целокупный мир терминальных и инструментальных ценностей, и в первую очередь в молодежной и подростковой среде, так как именно молодежь всегда оказывается наиболее восприимчивой к новым духовным веяниям, зачастую еще таящимся в неявных, только-только нарождающихся социальных структурах, из которых постепенно конституируется новый аксиологический универсум [2; 3].

Но наиболее важным, на наш взгляд, представляется желание авторов дать *«социально-философское обоснование»* вышеупомянутых специфики и содержания ценностей российской молодежи. Дело в том, что в современной социальной науке, зараженной вирусом всеядного несистематического и безосновного постмодернизма, социально-философским обоснованием своих теорий социологи, к сожалению, почти не занимаются.

## Критический анализ содержания статьи

Что мы видим при прочтении статьи? – Оказывается, в ней *нет* логической дефиниции центрального для статьи *родового* понятия *ценности*. То, что мы нахо-

дим в виде заключительного определения («ценность определяется как философская категория, используемая для обозначения предметов и явлений материального и духовного мира с целью удовлетворения разнообразных потребностей людей и реализуемая в виде стремления, цели, оценки и идеала, имеющих большое значение для жизнедеятельности людей» [1, с. 12]), *содержательно неприемлемо* и, к тому же, представляет собой грамматически и формально-логически неверно сформулированную пропозицию. Получается, что *философская категория* используется для удовлетворения потребностей людей и реализуется в виде целей и идеалов, имеющих большое значение для людей. На самом деле авторы, видимо, хотели сказать, что *ценность – это философская категория, обозначающая предметы и явления материального и духовного мира, имеющие большое значение в жизнедеятельности людей, ибо используются для удовлетворения самых разнообразных потребностей, и обнаруживающие себя в виде целей и идеалов, к реализации которых стремятся люди.*

Далее, в статье отсутствует и дефиниция видового понятия – понятия *молодежных ценностей*, а коль скоро речь идет о *социальных жизненных* позициях современной молодежи, то в статье мы также не обнаруживаем и определения *жизненных ценностей молодежи.*

Соответственно, ни о какой *«специфике»* молодежных ценностей в статье нет ни слова. Предложенный авторами набор критериев, по которым они предлагают эксплицировать эту самую *специфику* (по субъекту, по форме выражения, по механизму регулирования) [1, с. 8–9], а также подходов, применяя которые можно было бы выявлять *содержание* (онтологический, гносеологический, аксиологический, системный и социальный) этих ценностей [1, с. 9–12], – чистейшей воды *формализм*, общие слова, из которых *ничего почерпнуть невозможно.*

Наконец, в статье к своему великому удивлению мы так и не нашли никакого *«социально-философского обоснования»!* То, что авторы рассматриваемой статьи ориентируются на синтетическую теорию ценностей, снимающей в себе субъектный и объектный подходы в определении ценностей [1, с. 7], заслуживает одобрения (ибо мы сами являемся сторонниками этого же подхода), но, к сожалению, эта их приверженность данному подходу *никак* не сказывается на дальнейшем рассмотрении, и тем более не может выступать в качестве некоего «социально-философского обоснования». В силу этого упоминание сего подхода в содержательном аспекте в статье оказывается просто неуместным.

## Цель работы

В предлагаемой статье, исходя из социально-философской деятельностной (праксеологической) теории, мы попытаемся развернуть и обосновать синтетическое (субъект-объектное) понимание феномена ценности, а также в рамках марксистской деятельностной парадигмы определить понятие жизненных ценностей.

## Праксеологическая парадигма в аксиологии

В нижеследующем разыскании мы исходим из философской антропологии К. Маркса, согласно которой *человеческое бытие и все его различные формы* (материальная, предметная, духовная, символическая) представляют собой либо саму *деятельность (праксис)*, либо ее разнообразные формы, стороны, аспекты, результаты, отношения и состояния, ею порождаемые. Постольку, поскольку *ценность* является *специфически человеческим феноменом,* то объяснить и понять ее можно только из деятельностной перспективы.

Сущностью и способом существования человека является сознательная преобразующая предметная деятельность (праксис), представляющая собой целеполагающую, целесообразную, сознательную, предметно-орудийную преобразующую активность субъекта, направленную на такое изменение материального или идеального предмета, которое бы позволило посредством уже практическим образом преобразованного объекта удовлетворить ту или иную конкретную потребность субъекта. В результате развертывания деятельности возникает собственно *человеческий мир искусственной предметности*, т.е. мир материальной и духовной культуры, а также конституируются интерсубъективность, социальность и историчность человеческого бытия-в-мире.

Таким образом, в процессе деятельности человек сначала, на основании своей потребности, формирует некоторый образ («проект») будущего предмета, а затем

воплощает (опредмечивает) этот проект в конкретном материале. Это означает, что он выходит из самого себя и полагает свое внутреннее (сознание) в предмет. Другие индивиды, пользуясь этим предметом, воспроизводят (распредмечивают) в своих действиях и своем сознании вложенный в предмет «проект», предметную логику этой вещи. Иными словами, только через предметность люди формируют сеть своих взаимоотношений друг с другом и с миром. Именно в предметном мире конституируется интерсубъективность человеческого бытия, определяемая тем, что только через предметную деятельность человек начинает сознательно отличать себя самого, как субъекта, от внешнего мира объектов, вступая с ними в *субъект-объектные отношения.* А коль скоро субъект-субъектная и субъект-объектная связи формируют человеческую субъективность, то это означает, что каждый конкретный человек представляет собой тотальность своих предметно-практических взаимоотношений со всеми объектами окружающего мира, которые оказываются втянутыми в его деятельность.

В силу же того, что в процессе практической деятельности «внутреннее» человека переходит в объективную реальность (говорят, что индивид «вкладывает свою душу в предмет») и человек осознает этот переход, то он с необходимостью каким-то образом экзистенциально-рефлексивно переживает свое отношение-к-предмету. Эта *практическая* связь человека с миром обнаруживает себя в форме *неравнодушного* отношения-к-миру, в *эмоционально-экзистенциальной захваченности* человека миром и мира человеком. Именно этот модус неравнодушного отношения-к-миру, укорененный в предметной преобразующей деятельности людей, с нашей точки зрения, и является социально-антропологическим *основанием* феномена *ценности*.

### Ценность в праксеологическом измерении

Итак, мы видим, что потребности лежат в основе человеческой деятельности, являются ее движущей силой. В силу же того, что социальное бытие представляет собой развертывание совместной человеческой деятельности, которая с *необходимостью* включает в себя такие виды деятельности, как материальную и духовную, поэтому для того, чтобы существовал человек и существовало общество, необходимо удовлетворять все э*ти фундаментальные (и материальные, и духовные) потребности:* материальная деятельность воспроизводит физическое существование социума (базис), духовная деятельность воспроизводит духовное существование (надстройку и общественное сознание), которые (базис, надстройка и общественное сознание) являются *необходимыми* моментами, сторонами социального бытия, так как без базиса нет наличного бытия людей, а без сознания нет бытия индивидов как *людей*.

Потребности удовлетворяются в процессе «присвоения», потребления, освоения и т.д. определенных явлений материального и духовного бытия, обладающих способностью удовлетворять соответствующие потребности. Такие явления называются предметами, или *объектами потребности*. Индивиды или социальные группы, которые используют данные объекты для удовлетворения своих потребностей, оказываются субъектами данного *деятельностного отношения.*

Скажем, субъект нуждается в каком-нибудь питьевом сосуде, для того чтобы посредством его удовлетворить жажду. Но в *данной* ситуации у него нет ничего похожего на стакан под рукой. Он выбирает среди подручных вещей что-либо напоминающее по своей структуре стакан (камень или кусок дерева с достаточным углублением). В другой ситуации человек совершенно равнодушно прошел бы мимо этой природной вещи, но сейчас, в силу того, что эта вещь обладает *необходимыми* для удовлетворения потребности субъекта *свойствами*, она «втягивается» субъектом в его практику и в этом отношении с субъектом начинает обладать для *субъекта полезностью*, т.е. приобретает *значение для него*.

Итак, в процессе потребностной субъект-объектной связи для субъекта оказываются важны, значимы определенные свойства объекта, используя которые субъект удовлетворяет свои потребности. Такие *деятельностно* значимые свойства объектов и сами эти объекты, обладающие такими свойствами, и в обыденной жизни, и в философии принято называть *ценностями*.

Важно понимать, что сами по *себе объекты и их свойства не являются значимыми*, ибо характеристика *«быть значимым», «иметь значение» конституируется только в деятельностных отношениях субъекта и объекта:* нечто приобретает свою зна-

чимость (ценность) для субъекта только тогда, когда оно *втянуто* в человеческую деятельность (будь это пища или объекты наших самых фантастических мечтаний), и имеет способность удовлетворить потребность (реальную или мнимую, – это уже другой вопрос).

Другой важный аспект всякой ценности как значимости объекта для субъекта состоит в ее *содержательном отношении*. Дело в том, что ценностью является то, что нас *не оставляет равнодушными* в определенном отношении. Все то, что никоим образом не захватывает нас в нашем бытии, все то, мимо чего мы проходим равнодушно, «не оглядываясь на него», что не касается нас, – все это в ценностном, аксиологическом смысле является *безразличным*, *неценностным*. Древние греки такие феномены называли термином *ἀδιάφορα (безразличное, ценностно нейтральное)*. Если субъект проявляет интерес к чему бы то ни было (например, к трупам кошек или испражнениям, валяющимся на улице), значит, это ему зачем-то нужно, так как это нечто удовлетворяет какую-то сознательную или бессознательную потребность данного субъекта. Если мы на нечто *обратили внимание,* если нечто захватило нас, то оно – точно не *ἀδιάφορα*, оно что-то значит для нас, следовательно, оно – *ценность*.

Поэтому *ценным* в смысле «значимым» мы считаем не только нечто *положительное*, но и *отрицательное*, ибо оно также *задевает нас, не оставляя равнодушными*. Другими словами, ценность в самом широком смысле можно определить как *положительную или отрицательную значимость некоторого материального или идеального явления (объекта) для субъекта, конституированную в рамках деятельности этого субъекта* [4].

Из этого анализа и определения становится ясным, что ценности конституируются и существуют не в субъекте и не в объекте, т.е. являются не содержанием сознания субъекта и не самими предметами и их свойствами, но возникают только в праксеологической, деятельностной связи субъекта и объекта, конституируются в *субъект-объектном взаимоотношении.* Ценности «не существуют как некие объективные предметы; их существование не сводится, однако, к психическому их переживанию субъектом. Ценности существуют диспозиционно, а их роль исполняют социальные отношения, социальные и личностные состояния и свойства. Это решение вопроса противоположно как объективно- и субъективно-идеалистическим, так и метафизически-материалистическим теориям ценностей» [5, с. 225].

### Жизненные ценности

Ценности, т.е. положительные или отрицательные значимости социального или индивидуального бытия, раскрываются только в ценностном отношении, и в зависимости от того, какая именно предметность выступает в качестве объекта ценностного отношения, формируются и сами эти ценности: этические, эстетические, правовые, религиозные, политические, научные, обыденные, экологические, материальные, духовные.

Когда же в анализируемой статье речь идет о «ценностях российской молодежи», то это означает, что мы имеем дело с ценностями *жизненного* и даже *экзистенциального* порядка, являющиеся логическим подмножеством ценностей социальных, в системе которых они оказываются наиболее *фундаментальными*, ибо составляют *базис* всех других жизненных установок, ориентаций и локальных ценностей, без которых человек *не может существовать в качестве человека.* Такими ценностями для одних выступают *богатство, добро, наслаждение, любовь, уважение, истина, красота, свобода, дружба, семья, рождение и воспитание детей, творчество, уединенность, труд, законопослушность;* для других это, напротив, будут *нищета*, *зло, страдание, ненависть, ложь, разврат, причинение страдания ближним*, *брюхонабивательство, беззаконие*, короче говоря, все то, что индивидом рассматривается как *необходимое условие его собственного существования и счастья.*

Итак, *жизненные ценности* – это *положительно значимые для человека* (но не обязательно для общества!) явления социальной и индивидуальной жизни, регулирующие повседневное поведение индивида и определяющие его жизненные цели и приемлемые способы их достижения, без реализации которых человек чувствует себя неполноценным существом, не испытывает ощущение полноты бытия и удовлетворения от своей собственной жизни.

### Социальная обусловленность жизненных ценностей

В силу того, что ценности конституируются в процессе конкретной жизнедеятельнос-

ти, то значит, что они определяются всей совокупностью тех материальных и духовных предметностей, жизненных условий и состояний, с которыми индивид вступает в определенные отношения, в которых он живет, содержание которых интериоризирует в структуру своего представления о мире и которые выражаются в его отношении к миру. В этом смысле жизненные ценности имеют диалектический характер: с одной стороны, они обнаруживают себя как сугубо индивидуальные моменты социально-психической деятельности; с другой – они детерминируются социальной структурой и заданными ею образцами статусного поведения и одобряемыми инструментальными способами достижения поставленных целей.

Постольку, поскольку процесс формирования жизненных ценностей как в социальном, так и в индивидуальном плане зависит от того, *какую ведущую деятельность* осуществляют люди в своем бытии, то у каждого конкретного человека имеется свой собственный набор («репертуар») жизненных ценностей, ранжирование которых зависит от пола, возраста, образования, материального положения, классовой и профессиональной принадлежности, национальной культуры, исторических и биографических обстоятельств. Таким образом, исследование *деятельности* той или иной социальной группы даст нам ключ к пониманию тех жизненных ценностей, которые разделяют представители этой группы.

Так, например, если мы ведем речь о молодежи, то мы должны исследовать общие условия и содержание той социальной (работа, политическое участие) и индивидуальной (досуг, образование, дружба, любовь) деятельности, которую осуществляют индивиды, принадлежащие к этой социальной группе.

Далее, чтобы эксплицировать конкретику этих жизненных значимостей, мы должны исследовать и тот *социальный контекст*, в который погружено бытие анализируемой группы. Скажем, деятельность молодежи в городских и сельских условиях будет различной, а потому она будет детерминировать разные варианты аксиологических «репертуаров». Рабочая молодежь и молодежь поколения «Next», криминальная молодежь и молодежь студенческая – это молодежь, реализующая *разную деятельность*, а потому и жизненные ценности будут у всех этих молодежных подгрупп *различные*.

Наконец, при исследовании *специфики* жизненных ценностей конкретной возрастной группы надо учитывать и *социально-исторический контекст*. Например, если мы возьмем такой сложнейший возрастной период, как *подростковый*, то надо понимать, что специфика деятельности подростка связана не только с *пубертатными процессами*, как это принято толковать в поверхностных антиисторических исследованиях «трудного, переходного периода» в связи с протекающей в организме подростка «гормональной бурей». На самом деле в разных типах общества существует различное протекание и *различное содержание деятельности подростков*.

Как показывают исследования М. Мид и Р. Бенедикт, в так называемых примитивных культурах подростковый кризис и связанные с ним конфликты, межличностные и внутриличностные, *отсутствуют*, т.е. «переходность и трудность» подросткового возраста не связаны напрямую с процессом полового созревания. В этих культурах нет поляризации поведения и обязанностей взрослого и ребенка, а есть их *взаимосвязь*; происходит постепенное обучение и переход к статусу взрослого через специальную процедуру инициации. Надо помнить, что до XVII–XVIII столетий подростковый возраст вообще не выделялся как особый возрастной период. И только после того, как в XIX в. во многих странах было введено систематическое школьное образование, начало происходить удлинение хронологических границ юности, что связано, с одной стороны, с ускорением физического и полового созревания (акселерация), с другой стороны, – с удлинением периода обучения. «Подростковый возраст как "переходный" в полной мере разворачивается только в индустриальном обществе, где возникает большая контрастность детства и взрослости, выраженный разрыв в нормах и требованиях, предъявляемых к поколениям взрослых и детей. В современном обществе социальная взрослость не совпадает с моментом полового созревания» [6, с. 244]. Сегодня новые поколения молодежи позже, чем в прошлом, начинают самостоятельную жизнь.

Таким образом, представления о возрастах человека и их характерных чертах, а равно и сами хронологические границы возрастных и половозрастных страт являются, как и все в социальном мире, *радикально и тотально историчными.*

**Выводы**

Итак, исходя из праксеологической социально-философской парадигмы, можно понять сущность феномена ценности и обосновать специфику жизненных ценностей молодежи. При этом мы не отрицаем значения других подходов для решения этих насущных задач, которые можно было бы положить в основу конкретных социологических исследований молодежных ценностей, установок и ожиданий.

1. Бормотов, И.В., Хмара, Ю.Н. Социально-философское обоснование специфики и содержания ценностей российской молодежи [Текст] / И.В. Бормотов, Ю.Н. Хмара // Социум и власть. 2014. № 5. С. 7–12.

2. Грунт, Е.В. Методология исследования проблемы смысла жизни человека [Текст] / Е.В. Грунт // Уральская социология на рубеже веков: преемственность поколений. Ч.1. Екатеринбург, 1999.

3. Лисовский, В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России [Текст] / В.Т. Лисовский. СПб.: С.-Петерб. гуманит. ун-т профсоюзов, 2000. 508 с.

4. Любутин, К.Н. Ценностное отношение [Текст] / К.Н. Любутин // Двадцать лекций по философии: Учебное пособие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. С. 131–139.

5. Нарский, И.С. Диалектическое противоречие и логика познания [Текст] / И.С. Нарский. М.: Наука, 1969. 246 с.

6. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) [Текст] / И.В. Шаповаленко. М.: Гардарики, 2005. 349 с.

**References**

1. Bormotov I.V., Hmara Ju.N. (2014) Social'no-filosofskoe obosnovanie specifiki i soderzhanija cennostej rossijskoj molodezhi // Socium i vlast', no. 5, pp. 7–12 [in Rus].

2. Grunt E.V. (1999) Metodologija issledovanija problemy smysla zhizni cheloveka // Ural'skaja sociologija na rubezhe vekov: preemstvennost' pokolenij, ch. 1, Ekaterinburg. [in Rus].

3. Lisovskij V.T. (2000) Duhovnyj mir i cennostnye orientacii molodezhi Rossii, Sankt-Petersburg: S.-Peterb. gumanit. un-t profsojuzov, 508 p. [in Rus].

4. Lyubutin K.N. (2002) Cennostnoe otnoshenie // Dvadcat' lekcij po filosofii: Uchebnoe posobie, Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, pp. 131–139 [in Rus].

5. Narskij I.S. (1969) Dialekticheskoe protivorechie i logika poznanija, Moscow: Nauka, 246 p. [in Rus].

6. Shapovalenko I.V. (2005) Vozrastnaja psihologija (Psihologija razvitija i vozrastnaja psihologija), Moscow: Gardariki, 349 p. [in Rus].

UDC 304.2

# PRAXEOLOGICAL UNDERSTANDING OF LIFE VALUES

***Kondrashov Petr Nikolaevich,***
Institute of Philosophy and Law
of the Ural Department
of the Russian Academy of Sciences,
Department of Philosophy,
Chief Research Scientist,
Cand. Sc. (Philosophy),
Yekaterinburg, Russia.
E-mail: stif.lo@rambler.ru

*Annotation*
The article presents critical analysis of the article by I.V. Bormotova and Yu.N. Khmara "Social and philosophical justification of peculiarities and content of Russian youth values" (Society and power. 2014. № 5. P. 7-12). The author gives the definition of the term value and points out peculiarities of youth's life values basing on the activity (praxeological) social philosophical approach.

*Key concepts:*
activity (praxis),
marxist approach,
value,
life values,
youth,
subject-object relation.